А. Сапуновъ.

ПОЛОЦКІЙ СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

ВИТЕБСКЪ.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.
1888.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 8 Ноября 1888 г.

А. Сапуновъ.

ПОЛОЦКІЙ СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

ВИТЕБСКЪ.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.
1888.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 8 Ноября 1888 г.

Полоцкій Софійскій соборъ.

Въ числѣ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, находится и Полоцкъ, какъ главный въ племени Славяно-Кривичей.

Полочане съ дружинами другихъ Славяно-русскихъ племенъ почти всегда участвовали въ походахъ на Грецію, при Олегѣ и Игорѣ, пользовались, наравнѣ со всѣми, выгодами мирныхъ договоровъ и имѣли торговыя сношенія съ просвѣщенными Греками. Должно думать, поэтому, что и въ Полоцкѣ, подобно тому какъ въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ греческою цивилизаціею, насаждалась незамѣтно и христіанская вѣра, а слѣдовательно, еще до общаго крещенія Владиміромъ св. уже могли быть здѣсь христіане. Но христіанство возъимѣло рѣшительный перевѣсъ надъ язычествомъ въ Полоцкѣ при Владимірѣ святомъ. Лѣтописи прямо говорятъ о крещеніи всей Русской земли при Равноапостольномъ князѣ. Не можетъ быть, поэтому, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, чтобы Полоцкъ, бывшій тогда однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ, гдѣ княжилъ старшій сынъ Владиміра св., Изяславъ, похваляемый лѣтописцами за благочестіе, не озарился свѣтомъ евангельскаго ученія въ самомъ началѣ общаго крещенія Руси.

При Владимірѣ святомъ, безъ сомнѣнія, утвердилось въ Полоцкѣ христіанство, точнѣе—*православіе*, и сдѣлалось господствующимъ; Изяславъ, его сынъ отъ полоцкой княжны Рогнѣды, былъ главнымъ дѣятелемъ въ семъ святомъ дѣлѣ. [1])

Одинъ изъ самыхъ осторожныхъ историковъ Русской церкви, проф. *Е. Голубинскій*, пришелъ къ выводу, что область Полоцкая „*несомнѣнно*" крещена при Владимірѣ, и что каѳедра полоцкихъ епископовъ учреждена въ 992 году [2]). Польскій историкъ Нѣсецкій [3]) положительно говоритъ, что *Полоцкая епископская каѳедра съ церковью и дѣвичьимъ монастыремъ на Верхнемъ замкѣ основана около 1000 г.* То-же подтверждаетъ и другой польскій писатель, Стебельскій, прибавляя, что церковь и монастырь въ Полоцкѣ заложены или св. Владиміромъ, или его сыномъ Изяславомъ [4]).

Этотъ соборный храмъ во имя *св. Софіи*, по свидѣтельству того-же Стебельскаго, былъ *деревянный* [5]). Полоцкій князь Борисъ, по словамъ Стрыйковскаго [6]), вмѣсто прежняго деревяннаго храма, не жалѣя издержекъ, создалъ *новый, каменный, въ греческомъ стилѣ* (obyczaiem greckim). Созданіе этого

1) Витебская Старина 1, стр. 596—597.

2) Исторія Русской церкви, т. 1, 1-я полов., стр. 291 и 784; ср. преосвящ. Макарія—Исторія Русской церкви, т. 1, стр. 41, прим. 75. Бѣляевъ (Исторія Полотска, стр. 194 прим.) считаетъ весьма вѣроятнымъ, что „первый епископъ Полотску былъ поставленъ въ 988 г."

3) Niesiecki—Korona Polska. Metropolia Ruska, 92.

4) Stebelski—Dwa wielkie swiatła na horyzoncie Połockim, I. str. 89.

5) Stebelski, ibid 240; Miesięcznik Połocki, № 1, str. 15.

6) Kronika M. Stryjkowskiego (Warszawa, 1846 г.), I, str. 241. Стрыйковскій жилъ во втор. полов. XVI в.

храма надо отнести къ началу XII в., такъ какъ во времена Евфросиніи, княжны полоцкой, храмъ Софійскій былъ уже *каменный* [7]).

Въ Воскресенской лѣтописи подъ 7014 годомъ (1506 г.) упоминается: „Полтескъ на Двинѣ и Полотѣ, древянъ; святая Софія о *седми връсѣхъ*"...

Въ 1607 году этотъ храмъ, просуществовавъ около четырехъ вѣковъ, сгорѣлъ и изъ развалинъ его повелѣно устроить помѣщеніе для архивовъ гродскаго и земскаго судовъ воеводства Полоцкаго [8]). Въ такомъ видѣ храмъ св. Софіи оставался недолго: полоцкій уніатскій архіепископъ Іосафатъ Кунцевичъ († 1623 г.) возобновилъ его, хотя и въ измѣненномъ видѣ [9]).

По всей вѣроятности, этотъ возобновленный храмъ былъ разрушенъ страшнымъ пожаромъ 1642 года, когда всѣ строенія, деревянныя стѣны и башни верхняго замка обращены въ пепелъ. Вскорѣ, однако, храмъ былъ вновь отстроенъ, хотя неизвѣстно, когда и кѣмъ именно. Въ „Смѣтной книгѣ г. Полоцка" [10]), составленной во время за-

---

7) Книга Степенная I, 272: „Испроси (преп. Евфросинія) у епископа ту сущаго, нарицаемаго Ильи, правящаго престолъ св. Софѣя въ Полоцку, дабы ей повелѣлъ ту пребывати въ *церкви святыя Софѣя каменныя* въ голубцы".

По всей вѣроятности, этотъ храмъ сооруженъ кн. Борисомъ Всеславичемъ († 1128), котораго Литовская лѣтопись и Стрыйковскій неправильно именуютъ Борисомъ Гинвиловичемъ: такого князя никогда не было въ Полоцкѣ. Тотъ-же Борисъ Всеславичъ, безъ сомнѣненія, построилъ и *Борисоглѣбскій* монастырь

8) Volumina legum II, 450.

9) Kulczynski—Menologium Bazylianski, Żywot B. Jozefat, mies. Pazder.

10) Витебская Стар., IV, 2, 277.

нятія этого города царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ 1654 г., уже упоминается „соборная церковь Софѣи Премудрости Божіей, строеніе прежнихъ государей, царей и вел. кн. московскихъ (?), каменная, а въ ней мѣстные образы Деисусы и царскіе двери греческаго писма на золотѣ"...13 іюля 1656 г., въ присутствіи самого царя, произошло торжественное „освященіе соборные церкви *Софѣи Премудрости Божіей*" [11]).

И этотъ храмъ, современемъ, пришелъ въ ветхость, такъ что въ половинѣ XVIII в. отъ него остались однѣ развалины [12]).

На мѣстѣ этихъ развалинъ уніатскій полоцкій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій († 1762 году), построилъ въ 1750 г., собственнымъ иждивеніемъ, новую, замѣчательную въ архитектурномъ отношеніи церковь, существующую и въ настоящее время.

Церковь эта каменная, имѣетъ въ длину 22, а въ ширину 14 саж.; фронтонъ находится между двумя стрѣльчатыми, въ готическомъ вкусѣ, башнями; алтарь обращенъ на сѣверъ. Только часть восточной стѣны древняго храма вошла въ составъ настоящаго.

Ни въ архивѣ этого собора, ни въ архивѣ Полоцкой консисторіи не сохранилось никакихъ свѣдѣній о древнемъ Софійскомъ храмѣ; напротивъ, находится прямое указаніе, что никакихъ описей и не было: въ Инвентарѣ 1697 г. полоцкій уніатскій архіепископъ Марціанъ Бяллозоръ дѣлаетъ слѣдующую собственноручную приписку: „Дол-

11) Витебская Стар. IV, 2, 21.

12) Stebelski—II, 445.

жно замѣтить, что нѣтъ никакихъ описей полоцкой соборной церкви,—ни древнихъ, ни новѣйшихъ“... [13]).

Что касается до рисунковъ древняго Софійскаго храма, то въ настоящее время можно указать только на два, хотя оба далеко неудовлетворительные: 1) На древнемъ образѣ преподоб. Евфросиніи, находящемся въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ, монастырѣ, внизу иконы помѣщенъ видъ Полоцка; на этомъ-то рисункѣ, несмотря на его довольно неискусное исполненіе, можно видѣть изображеніе Софійскаго храма. Къ сожалѣнію, опредѣлить, къ какому именно времени слѣдуетъ отнести эту икону, весьма трудно; если вѣрить преданію, то икона написана не позже половины XVI вѣка. 2) Во время осады Полоцка королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1579 г., секретарь короля, Пахоловицкій, сдѣлалъ рисунокъ, изображающій расположеніе польско - литовскихъ войскъ; на этомъ рисункѣ представленъ, въ очень миніатюрномъ размѣрѣ, и видъ Полоцка, гдѣ на верхнемъ замкѣ можно замѣтить и Софійскій храмъ [14]).

И на томъ, и на другомъ рисункѣ храмъ св. Софіи изображенъ объ одной главѣ и, въ общемъ, очень напоминаетъ другой древній храмъ—храмъ Всемилостиваго Спаса въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

---

13) Архивъ Полоцкой консисторіи.

14) Вит. Стар. 1, приложеніе.

Полоцкій Софійскій соборъ, какъ главный храмъ въ знаменитомъ нѣкогда и обширномъ Полоцкомъ княжествѣ, пользовался особымъ почетомъ и былъ свидѣтелемъ многихъ достопримѣчательныхъ событій.

Уже въ Словѣ о полку Игоревѣ упоминается о храмѣ св. Софіи:

„Князь Всеславъ народу
Судъ давалъ и рядилъ князьямъ города, а самъ волкомъ
Рыскалъ въ ночи. Кидался изъ Кіева къ Тьмутаракани
И перерыскивалъ волкомъ дорогу великому Хорсу.
Въ Полоцкѣ стольномъ ему позвонили къ заутренѣ рано
Въ колокола у *Софіи святой*, а онъ въ Кіевѣ слышалъ
Благовѣстъ тотъ“...

Соборный храмъ въ нѣкоторыхъ городахъ (особенно вѣчевыхъ) былъ, такъ сказать, сердцемъ города, какъ, напримѣръ, св Софіи въ Новгородѣ, св. Троица во Псковѣ. Тоже было и въ древнемъ Полоцкѣ, весьма напоминающемъ по своему общественному строю Новгородъ [15]). Въ грамотахъ, касающихся Полоцка, часто, вмѣсто имени города, употребляется *Святая Софія*—средоточіе духовной жизни Полочанъ и ихъ высшихъ интересовъ.

Епископъ, представитель мѣстной церкви, былъ политическимъ государственнымъ лицомъ, необхо

---

15) На этомъ основаніи Бѣляевъ прямо утверждаетъ, что Полоцкъ— колонія Новгородцевъ.

димымъ и самымъ уважаемымъ членомъ общественнаго управленія; его имя, даже въ сравнительно позднѣйшее время, уже при Гедиминовой династіи, ставилось *первымъ* въ общественныхъ полоцкихъ актахъ; отъ имени его одного нерѣдко писались бумаги чисто политическаго, а отнюдь не церковнаго характера, напримѣръ, отношенія къ сосѣднимъ правительствамъ по мірскимъ дѣламъ. Лучшій образецъ такихъ бумагъ представляетъ грамота полоцкаго епископа Іакова въ Ригу, писанная въ концѣ XIII в. „Былъ есмь не дома,—пишетъ епископъ,—во отьца своего митрополита, а нынѣ есьмъ на своемъ мѣстѣ у *святое Соѳьѣ*. А нынѣ есмь увѣдалъ любовь ваша правая съ сыномъ моимъ Витенемъ"... [16])

Торговый договоръ между Полоцкомъ и Ригою, заключенный въ 1330 г. [17]), утвержденъ епископомъ Григоріемъ и княземъ Глѣбомъ; къ грамотѣ привѣшаны печати того и другого, причемъ печать епископа—на первомъ мѣстѣ.

Одна изъ грамотъ нач. XV в. начинается такъ: „А се мы, Полочане, вси добрыи люди и малыи, надѣючесь на Богъ святого, *Софея* милость и князя великаго Витовта здоровье"... [18])

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть значеніе храма *св. Софіи* и епископа, имѣвшаго

---

16) Витень былъ вел кн. Литовскимъ и Полоцкимъ. Витеб. Стар. I, № 8.

17) Русско-Лив. акты, № LXXIV; ср. Грам. кас. до снош. Сѣв.-Зап- Руси съ Ригою и Ганз. гор. № VII.

18) Русско-Лив. акты, № CLIV.

здѣсь свою каѳедру. Значеніе это, хотя нѣсколько и ослабѣвшее впослѣдствіи, удерживалось долго, почти въ теченіи *шести* вѣковъ, несмотря на всѣ перевороты, происходившіе въ землѣ Полоцкой. Судьба храма св. Софіи такъ тѣсно связана съ судьбою Полоцка и вообще земли Полоцкой, что состояніе послѣдней непосредственно отражалось на состояніи перваго, и наоборотъ: положеніе храма св. Софіи прямо указывало на положевъ которомъ находилась и вся земля Полоцкая.

Съ начала XIII в. начинаютъ исчезать съ лица исторіи потомки Рогнѣды-Гориславы, дочери князя полоцкаго Рогволода, супруги Владиміра святаго. Полоцкое княжество мало-по-малу завоевывается Литовцами, бывшими нѣкогда данниками князей полоцкихъ. Несмотря на это, ученіе восточной церкви, мирно насажденное, мирно же продолжало существовать и укрѣпляться. Княжившіе въ Полоцкѣ князья литовскіе женились на русскихъ княжнахъ и принимали православную вѣру; а чтообы лучше привлечь къ себѣ Русскій народъ, они принимали имена славянскія, не оставляя, впрочемъ, иименъ литовскихъ.

Первый ударъ такому положенію, хотя вначалѣ и мало чувствительный, нанесенъ первымъ соединеніемъ (въ 1386 году) Литвы съ Польшею при Ягайлѣ, сынѣ могущественнаго Ольгерда [19]);

19) Ольгердъ былъ женатъ два раза, и оба раза на русскихъ княжнахъ: первая супруга его была Марія Ярославна, дочь послѣдняго самостоятельнаго князя Витебскаго, вторая -Іульянія Александровна, дочь кн. Тверскаго. Ольгердъ умеръ христіаниномъ; самъ Ягайло былъ окрещенъ въ православную вѣру и носилъ имя Якова.

но самый жестокій ударъ нанесенъ іезуитами и ихъ порожденіемъ—уніею, возникшею въ концѣ XVI в. Іезуиты были введены въ Полоцкъ королемъ польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, знаменитымъ соперникомъ Грознаго царя Іоанна Васильевича.

Скажемъ нѣсколько словъ о борьбѣ этихъ двухъ замѣчательныхъ государей, тѣмъ болѣе, что борьба эта имѣетъ прямое отношеніе къ занимающему насъ вопросу, къ судьбѣ Софійскаго храма.

Имѣя въ виду открыть удобный путь къ сношеніямъ съ западною Европою, Іоаннъ обратилъ свое вниманіе на Ливонію. Магистръ Ливонскаго ордена искалъ помощи у польскаго короля Сигизмунда Августа; въ 1561 году король былъ признанъ государемъ Ливоніи. Война между Сигизмундомъ Августомъ и Іоанномъ Грознымъ была неизбѣжна. Въ концѣ 1562 г. царь Іоаннъ Васильевичъ съ большимъ войскомъ и нарядомъ двинулся къ литовскимъ границамъ; цѣлію похо-былъ Полоцкъ, „ключъ Ливоніи и самой Литвы". 31 января 1563 года Грозный царь подошелъ къ Полоцку и осадилъ его; 7-го февраля взяты внѣшнія укрѣпленія; 15-го февраля Полоцкъ сдался. Воевода полоцкій Довойна и епископъ Арсеній отосланы въ Москву; „а которые въ городѣ жили люди жидове и князь вел. велѣлъ ихъ и съ семьями въ воду въ рѣчную вметати, и утопили ихъ"...[20])

20) Всѣ документы, касающ. занятія Полоцка Іоанномъ Грознымъ, напечатаны въ IV т. Витеб. Старины.

„Февраля въ 26 день, въ суботу на Ѳедоровой недѣлѣ, царь и вел. кн. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ *Софейстѣй церкви* молебная совершивъ, пошелъ изъ Полотцка къ Лукамъ... Мѣсяца апрѣля въ 4 день, царь и вел. князь, по совѣту отца своего и богомольца Макарія, митрополита всеа Русіи, и богомольцевъ его архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, *учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полотцку у Софіи Премудрости Божіей архіепископью*". Епископомъ былъ назначенъ Трифонъ Ступишинъ[21]).

Защиту Полоцка Іоаннъ ввѣрилъ князю Шуйскому и далъ ему подробный наказъ. Въ этомъ любопытномъ наказѣ, между прочимъ, говорится: „А литовскихъ людей въ городъ, пріѣзжихъ и тутошнихъ... однолично не пущати; а будетъ въ который день торжественной, въ великой праздникъ попросятца къ *Софѣѣ Премудрости Божѣѣ* и тогды литовскихъ людей пустити въ городъ къ *Софѣѣ Премудрости Божѣѣ* по немногу"...

17 лѣтъ Полоцкъ находился въ рукахъ Русскаго царя православнаго; но судьба послала новыя испытанія, и опять эта *отчина* государей Московскихъ перешла въ руки Поляковъ.

---

21) Во все время занятія Русскими Полоцка (1563—1579 г.) епархія Полоцкая состояла въ подчиненіи Московскому митрополиту, и на ея каѳедру возводимы были православные епископы, поставляемые въ Москвѣ, которые титуловались *Полоцкими* и *Великолуцкими*; но въ то-же время Польскіе короли избирали для этой же епархіи и съ своей стороны архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской митрополіи; они титуловались архіеп. *Полоцкими*, *Витебскими* и *Мстиславскими* и управляли въ это время тою частію Полоцкой епархіи, которая осталась за Литвою. Витеб. Стар. I, 524.

Въ 1575 году на польскій престолъ избранъ воевода седмиградскій Стефанъ Баторій. Вступая на престолъ, Баторій далъ клятву присоединить къ Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя государями Московскими. Напрягши всѣ силы государства, Баторій двинулся къ Полоцку и въ августѣ 1579 года осадилъ городъ. Русскіе защищались отчаянно. Наконецъ, 30 августа, одинъ изъ воеводъ, Волынскій, вступилъ въ переговоры съ Баторіемъ о сдачѣ города. Но владыка Кипріанъ и другіе воеводы не хотѣли соглашаться на сдачу: они уже давно замышляли взорвать верхній замокъ, но ихъ не допустили до этого. Когда же городъ и всѣ укрѣпленія, кромѣ верхняго замка, были уже взяты, они удалились въ *Софійскій соборный храмъ*, рѣшившись не иначе выйти оттуда, какъ только уступая силѣ. Дѣйствительно, ихъ силою извлекли изъ храма и представили королю.

„*Храмъ въ замкѣ*, — говоритъ современникъ-очевидецъ взятія Полоцка, — *громаденъ, на отличной мѣстности и великолѣпно построенъ изъ камня*. Онъ принадлежитъ многочисленнымъ послѣдователямъ греческаго обряда, которые съ древнѣйшихъ временъ обладали имъ... Найденная тамъ библіотека имѣла, въ глазахъ ученыхъ, почти такую же цѣну, какъ и прочая добыча. Въ ней, кромѣ лѣтописей, оказалось много сочиненій ученыхъ отцовъ греческой церкви, между прочимъ и Діонисія Ареопагита о Небесной и церковной іерархіи, —всѣ на славянскомъ языкѣ. По словамъ ихъ лѣтописей, многія изъ этихъ книгъ переведены

съ греческаго на славянскій яз. Меѳодіемъ и Константиномъ"[22]).

Софійскій храмъ король оставилъ для православныхъ, назначивъ епископомъ бывшаго владыку витебскаго Ѳеофана Рпинскаго; архіепископа же Кипріана, какъ главнаго виновника замедленія сдачи крѣпости, заковавъ въ цѣпи, сослалъ въ ссылку во внутрь Польши.

Въ Полоцкѣ, въ это время, да и во всей Бѣлоруссіи *не было ни одного латинскаго костела* [23]), какъ о томъ свидѣтельствуетъ самъ Баторій въ своихъ грамотахъ; поэтому, въ видахъ распространенія католицизма, король приказалъ строить въ Полоцкѣ костелъ и учредилъ здѣсь іезуитскій коллегіумъ. Своимъ любимцамъ іезуитамъ Баторій далъ богатыя имѣнія и земли, отнятыя отъ православныхъ монастырей (а ихъ было въ Полоцкѣ пятнадцать) и церквей.

Здѣсь не мѣсто подробно говорить о тѣхъ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ, какимъ подвергались православные жители искони русскаго города Полоцка и всей Бѣлоруссіи во весь несчастный для нея періодъ владычества надъ нею Польши.

Въ концѣ XVI в. возника унія; полоцкій епископъ Григорій-Германъ Загорскій измѣнилъ православію и подписалъ въ 1595 г. опредѣленіе Брестскаго собора объ учрежденіи уніи. *Храмъ св. Софіи* первый изъ православныхъ церквей *достался уніатамъ*.

---

22) Гейденштейнъ, Витеб. Стар. IV, 215–217.

23) Витеб. Стар. I, 601–602.

Съ водворенiемъ въ Полоцкѣ унiи и съ обращенiемъ православной Софiйской церкви въ унiатскую, она, не переставая быть каѳедральнымъ соборомъ унiатскихъ полоцкихъ архiепископовъ, поступила въ непосредственное завѣдыванiе унiатскихъ монаховъ-базилiанъ, поселившихся здѣсь уже послѣ трагической кончины архiепископа Iосафата Кунцевича.

Самъ же Кунцевичъ, усердствуя къ дѣлу унiи, незадолго до своей кончины, своимъ иждивенiемъ, устроилъ при Софiйскомъ соборѣ деревянный монастырь для унiатскихъ монахинь-базилiанокъ, которыхъ вызвалъ изъ Вильны. Монастырь этотъ, вѣроятно, построенъ былъ на мѣстѣ древняго женскаго монастыря, существовавшаго при Софiйскомъ соборѣ его во времена преп. Евфросинiи.

Послѣ убiенiя архiепископа Iосафата (12 ноября 1623 года) въ Витебскѣ, тѣло его было доставлено, по рѣкѣ Двинѣ, въ Полоцкъ и погребено въ Софiйскомъ соборѣ; но черезъ годъ добыто изъ земли, торжественно отпѣто нарочно прибывшимъ изъ Вильны унiатскимъ митрополитомъ Iосифомъ Рутскимъ и положено въ серебряную раку.

Въ 1654 году между Россiею и Польшею возгорѣлась война. Часть русскихъ войскъ, подъ начальствомъ боярина Шереметева, направилась противъ литовско-русскихъ городовъ въ Бѣлоруссiи. Города сдавались одинъ за другимъ. 1-го

іюня Шереметевъ занялъ почти безъ боя Невель, а 17 іюня приступилъ къ Полоцку. Слыша о его приближеніи, нѣкоторые изъ жителей (главнымъ образомъ католики и уніаты) спѣшили переправиться черезъ р. Двину. Непомѣстившіеся на паромѣ и лодкахъ бросились вплавь и большею частью потонули. Оставшіеся въ городѣ сдались, послѣ небольшаго сопротивленія. Въ современныхъ Разрядныхъ книгахъ о занятіи Полоцка сказано слѣдующее: „Бояринъ и воеводы Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарищи пришли подъ Полоцкъ іюня въ 17 день и у литовскихъ людей перевозъ и слободы и дороги къ Витебску и къ Вилнѣ застали и въ Полоцку литовскихъ людей осадили, и къ городу со всѣми ратными людьми бились цѣлый день; и полоцкіе сидѣльцы польскіе и литовскіе люди, езовиты и шляхта и мѣщане, видя подъ городомъ промыслъ, государю добили челомъ и городъ Полотескъ сдали и учинились подъ государевою высокою рукою; и они, бояринъ и воеводы, со всѣми ратными людьми въ городъ вошли того же числа...“ [24])

Нѣкоторые изъ польскихъ историковъ украсили взятіе Полоцка Шереметевымъ[25]) разными баснями и легендами. [26])

Въ числѣ оставившихъ Полоцкъ были и уніатскіе монахи базиліане, унесшіе съ собою се-

24) Витеб. Стар. IV, 2, 13.
25) Память о Шереметевѣ—„*Шереметъ*“—до сихъ поръ жива въ народѣ.
26) Напр., Stebelski, II, 269—291.

ребряный гробъ Кунцевича, находившійся, какъ уже было упомянуто, въ Софійскомъ соборѣ [27]).

Два года спустя, въ 1656 г., царь Алексѣй Михайловичъ, отправлялся въ походъ подъ Ригу, пробылъ въ Полоцкѣ десять дней, съ 5 по 15 іюля. Это пребываніе ознаменовалось торжественнымъ *освящніемъ Софійскаго соборнаго храма*, 13 іюля; еще ранѣе, 9 іюля, была освящена, также въ присутствіи самого царя, церковь Преображенія Господня въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

Въ слѣдующемъ же 1657 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, по соизволенію царя Алексѣя Михайловича, патріахъ Никонъ посвятилъ игумена Витебскаго Маркова монастыря Каллиста Дороѳеевича Риторайскаго, бывшаго уже намѣстникомъ Полоцкой епархіи, въ санъ епископа полоцкаго [28]) и благословилъ его Казанскою иконою Божіей Матери [29]).

Не долго, однако, храмъ св. Софіи находился въ рукахъ православныхъ: въ 1667 году, по Андрусовскому договору, Полоцкъ и вся Бѣлоруссія возвращены Польшѣ; храмъ св. Софіи снова достался уніатамъ. Самостоятельныхъ православныхъ епископовъ полоцкихъ, послѣ Каллиста († 1661 г.) уже не было, и православные жители

---

27) Впослѣдствіи этотъ гробъ снова возвращенъ въ Софійскій соборъ, но, кажется, уже безъ „мощей". Витеб. Стар. I, 603—607 и прим. 181—183. См. также Памятники Старины Сѣв.-Зап. края, изд. П. Н. Батюшкова, т. VIII; Кіевская Стар., 1886 г., м. апрѣль, стр. 800.

28) Витебск. Стар. I, стр. 529 и 541

29) Икона эта и теперь находится въ Витебскомъ Марковомъ монастырѣ.

Полоцкаго и Витебскаго воеводствъ входили въ составъ паствы епископовъ Могилевскихъ или Бѣлорусскихъ, какъ стали они именоваться съ 1675 г.

Въ 1705 году, во время пребыванія въ Полоцкѣ Петра Великаго, [30]) въ Софійскомъ соборѣ разыгралась извѣстная сцена, надѣлавшая въ свое время много шуму. Это происшествіе польскіе писатели (Кульчинскій, Стебельскій и др.) представили въ своихъ сочиненіяхъ въ превратномъ видѣ; въ настоящемъ же своемъ видѣ оно представлено въ меморіалѣ, изданномъ въ Вильнѣ 11 іюля того-же 1705 г., по повелѣнію Петра Великаго и собственноручно имъ подписанномъ. Меморіалъ этотъ слѣдующаго содержанія: „Хотя его Царскому Величеству отъ генераловъ своихъ, на зимнихъ квартирахъ въ Полоцку бывшихъ, довольно донесено, коимъ образомъ уніатскіе духовные непрестанно съ непріятели Шведами и Сапѣжинцы и мѣютъ тайную корреспонденцію и опасныя намѣренія противу войскъ Царскаго Величества, въ чемъ они довольные доводы чрезъ перенятыя письма ихъ и престерегательства отъ доброжелательныхъ имѣютъ, но и въ явныхъ своихъ казаніяхъ (а особливо одинъ изъ нихъ, быв-

30) Петръ Великій, во время пребыванія своего въ Полоцкѣ, жилъ то въ кельяхъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, принадлежавшаго въ то время іезуитамъ, то въ самомъ городѣ, къ каменномъ домѣ, близъ Богоявленскаго монастыря. Домъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ купцу Витенбергу Лѣтъ 10-ть тому назадъ, надъ однимъ изъ оконъ можно было видѣть лѣпное изображеніе двухъ геніевъ, державшихъ въ рукахъ ленту, на которой была слѣдующая надпись на латинскомъ языкѣ: „Petr... Prim.... Anno Dom. MDCC...“ Невѣжественная еврейская рука истребила этотъ памятникъ пребыванія въ Полоцкѣ Великаго Императора.

шій подданный Его Царскаго Величества, монахъ и отступивый вѣры) всегда народъ вел. кн. Литовскаго возбуждали противу войскъ Его Царскаго Величества и къ тайному ихъ побіенію, употребляя притомъ зѣло поносительныя слова, явно на Высочайшія Особы какъ Его Царскаго Величества, такъ и его кор. вел. Польскаго Августа. Однако жъ Его Царское Величество, уничижая тѣ ихъ злобы и снося великодушіемъ своимъ, никакой противности имъ учинить не повелѣвалъ. Но послѣди, егда случилось Его Царскому Величеству итти мимо ихъ костела (*Софійскаго*), и желая видѣть ихъ церемоніи, пошелъ съ нѣсколькими знатными особами Двора своего, тогда помянутые злочестивые не токмо Его Величество, съ подобающею честію (не) приняли, но паче со всякимъ безчестіемъ, котораго бъ не токмо такому монарху, но и простому-бъ, чести достойному, снести отъ нихъ не возможно. Ибо егда Его Царское Величество, желая обрядовъ ихъ церковныхъ видѣть, войтить хотѣлъ во олтарь того костела, то начали оные безчинными словами Его Величеству говорить, что не достоитъ ему, яко противнику вѣры, тамо вступать. Еже Царское Величество, однакожъ, по благоутробію своему, снесъ и, ничего не отвѣщая, вышелъ вонъ; и пришедь къ нѣкоторому ту паче прочихъ украшенному образу, вопрошалъ ихъ: „Чей то образъ“? Но сіи злочестивцы ругательно отвѣщали, что сей образъ священно-мученика ихъ Іосафата (Кунцевича), котораго-де ваши единовѣрцы, еретики и богоотступники и мучители, какъ и вы, убили. За котору ю мерз-

кую хулу (возъярився) повелѣлъ Его Царское Величество при себѣ тогда обрѣтающимся людямъ оныхъ хульниковъ и уличенныхъ измѣнниковъ взять и привесть за арестъ для осужденія, изшедъ самъ вонъ отъ сихъ богомерзкихъ. Но оные, видя нашихъ малолюдство, начали симъ Его Царскаго Величества людямъ противитися и кричать о помощи, такъ что еще иные къ нимъ изъ ихъ причету на монастырѣ со оруженіемъ пристали, хотя ихъ отбить, и въ томъ супротивленіи нѣкоторыхъ изъ Его Царскаго Величества людей ранили; за что оные, озлобясь, начали сами сихъ злодѣевъ не щадя рубить, такъ что четыре изъ нихъ, противъ воли Царскаго Величества, смертно ранены и померли, избавя себя по осужденію отъ достойной смертной безчестной казни. Потомъ же, яко Его Царскаго Величества бывшій подданный и измѣнникъ и вѣры отступникъ и, что еще злѣе, возмутитель народа, яко выше объявлено, по уличеніи явномъ сихъ его преступленій, осужденъ на смерть, и инымъ ко образцу явно, яко злодѣй, обѣшенъ. Сіе есть тако истинное возвѣщеніе того случая, еже всякому ко извѣстію да служитъ, дабы клеветники того ко вреду Его Цар. Вел. высокой справедливости и пріятственныхъ къ Рѣчи Посполитой поступковъ, не могли инако розгласити. Еже во утвержденіе Моею собственною рукою и печатію подписано и въ явную печать издать повелѣлъ. Учинено въ Вильнѣ, (1705 г. іюля.“ [31])

31) *Устрялова* — Исторія царствованія Петра Великаго IV, ч. 2-я, прил. 298; ср. *Бантышъ-Каменскаго* — Исторія объ уніи, стр. 156—158. Вѣстникъ Запад. Россіи 1874 г., кн. 8 стр. 85—86; Витебская Старина, V, ч. 1, № 149.

Наконецъ, достославная, святая борьба, которую вели Бѣлоруссы за свою народность и вѣру съ могучими, со всѣхъ сторонъ окружавшими ихъ врагами—польщизною и латинствомъ,—кончилась: въ 1772 г., при императрицѣ Екатеринѣ Великой, Бѣлоруссія на-вѣки стала неразрывною частью единоплеменной Россіи; а 12 февраля 1839 г., въ недѣлю Православія, въ *Софійскомъ соборѣ* (который, два съ половиною столѣтія предъ тѣмъ, первымъ изъ православныхъ храмовъ достался уніатамъ), прочитанъ былъ актъ возсоединенія уніатовъ [32]) въ лоно прародительской православной вѣры, и совершено было соборне торжественное богослуженіе тремя возсоединенными архіереями: Іосифомъ, епископомъ Литовскимъ, Антоніемъ—Минскимъ и Василіемъ—Оршанскимъ и Мстиславскимъ, совмѣстно съ православнымъ еписк. Полоцкимъ Исидоромъ (нынѣ митрополитомъ) и многочисленнымъ древне-православнымъ и возсоединеннымъ духовенствомъ.

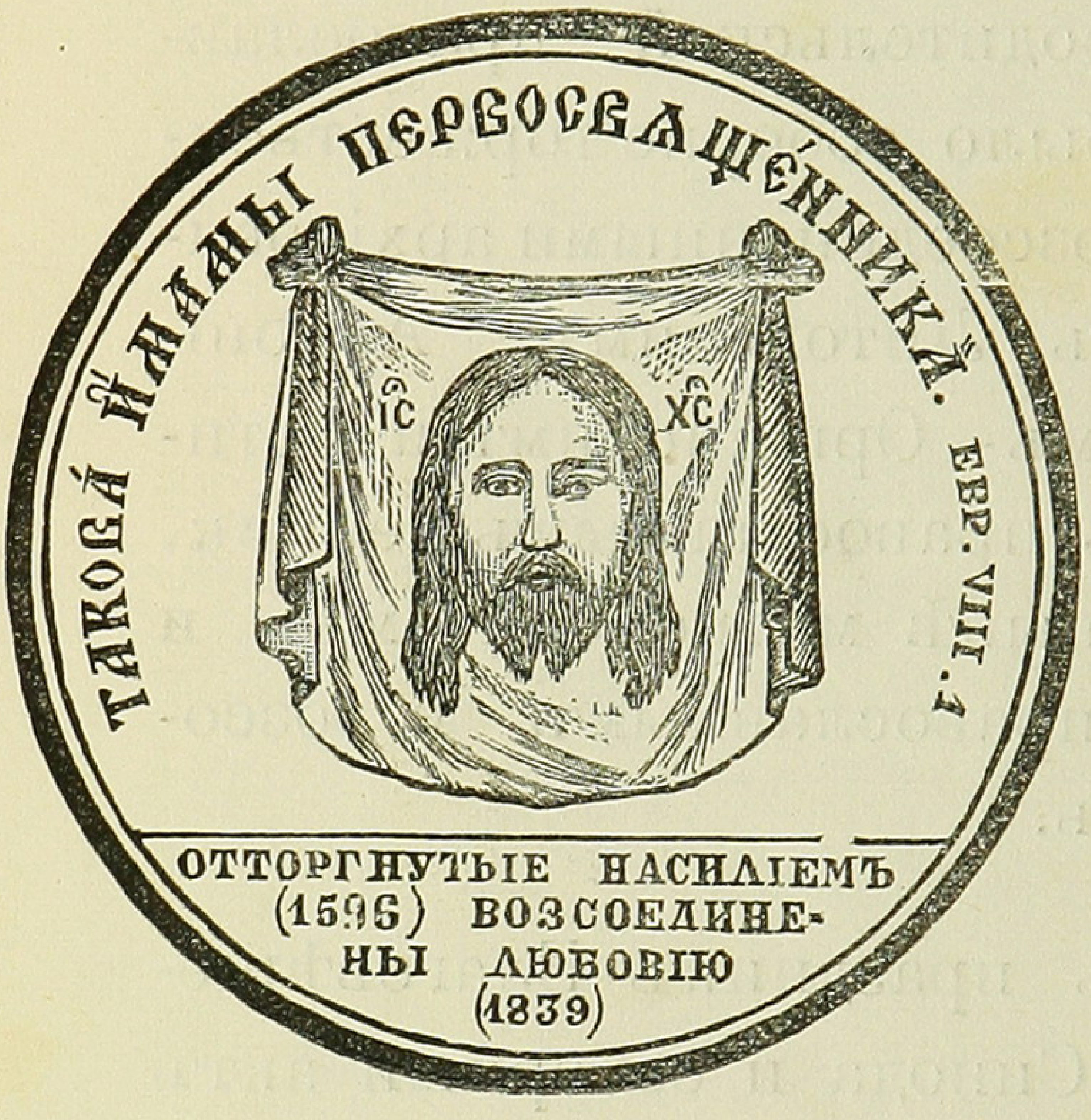
Въ 25 день марта, въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери, докладъ Синода и соборный актъ удостоены Высочайшаго утвержденія собственноручною Его Величества резолюціею: „Благодарю Бога и принимаю".

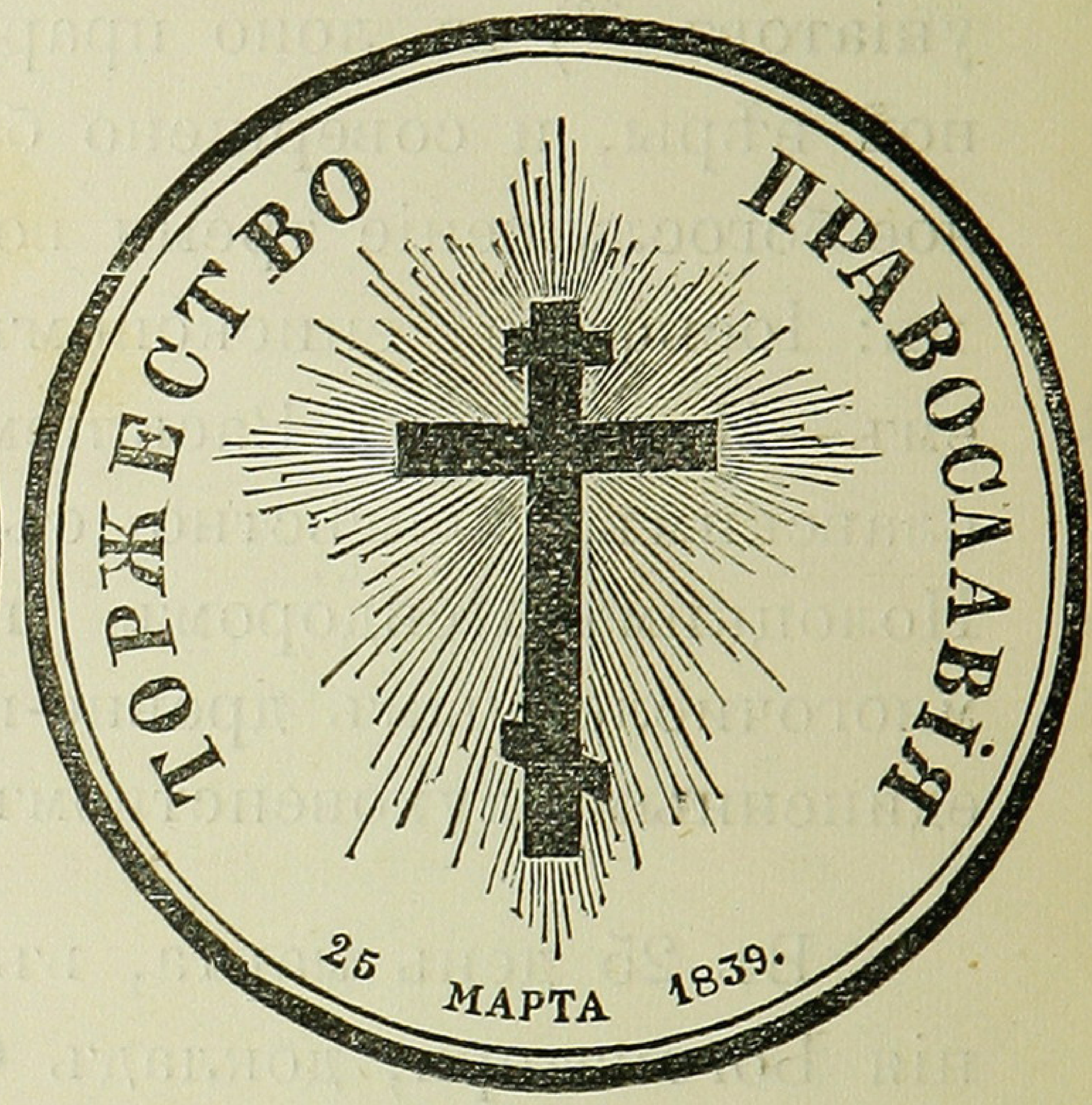
Въ память этого достопамятнаго событія, по волѣ императора Николая I, выбита большая

32) Витеб. Стар. 1, № 112 и 612 стр. Ср. Историческія свѣдѣнія о Полотскомъ Софійскомъ Соборѣ, *К. Говорскаго* (Вѣстникъ Западной Россіи 1864 г., февраль); Полоцкая Софійская церковь, *А. Сементовскаго* (Памятная книжка Витебской губ. на 1878 г.)

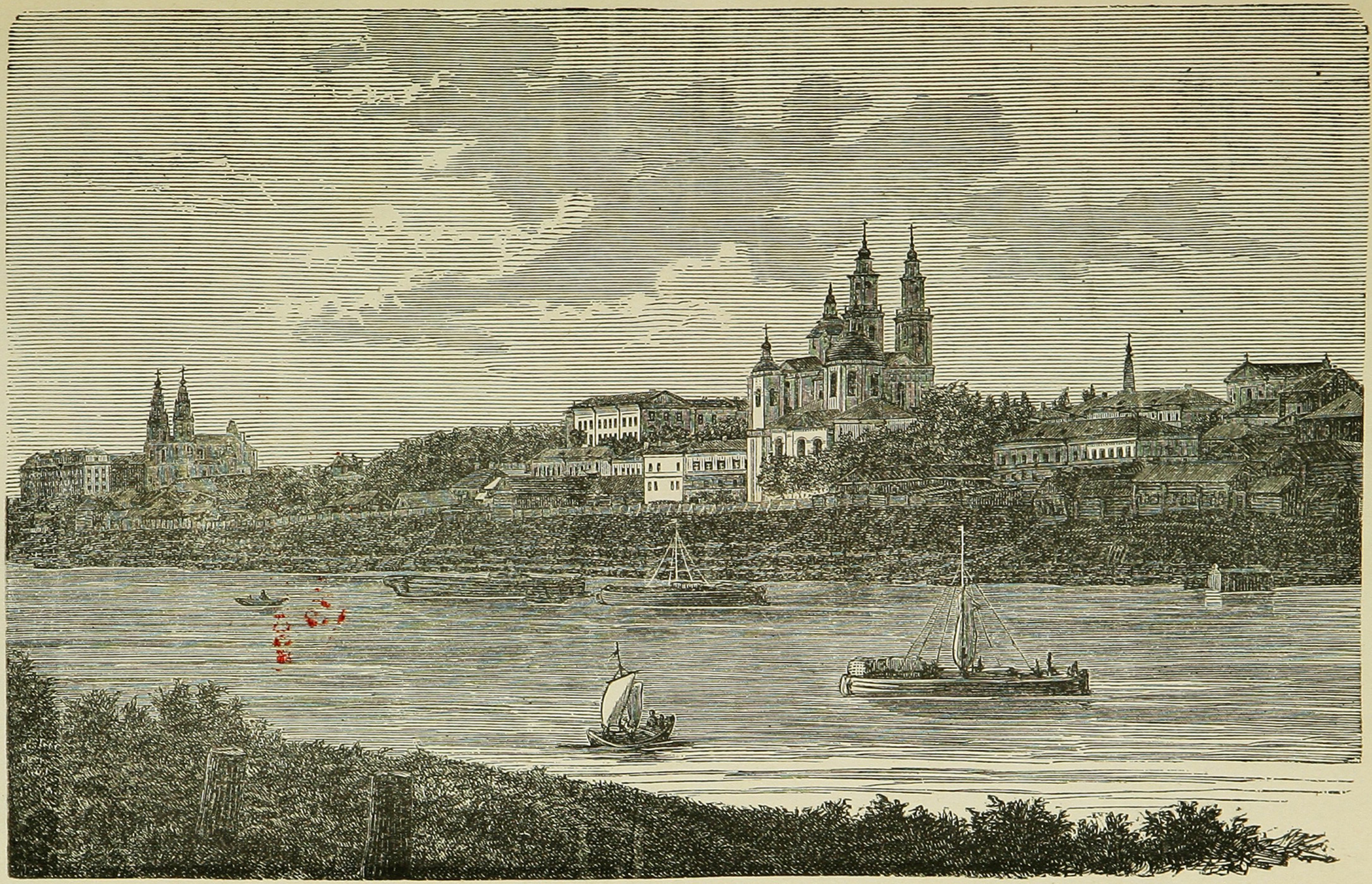
медаль, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ образа Спаса Нерукотвореннаго; вверху и по сторонамъ надпись: *Такова имамы первосвященника*. Евр. VIII, I; а внизу: *Отторгнутые насиліемъ* (1596), *возсоединены любовію* (1839). На оборотной сторонѣ представленъ крестъ въ сіяніи, а по сторонамъ его надпись: *Торжество православія*, 25 марта 1839 г.

А. Сапуновъ.

Изъ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей

ВИДЪ Г. ПОЛОЦКА.

Софійскій соборъ. *Николаевскій соборъ.* *Доминиканскій костелъ.*
Кадетскій корпусъ.
Богоявленскій монастырь. *Памятникъ событій 1812 г.*